

Куда ей выбросить трупы?

Она не решилась выбросить их на улицу. Зомби притаились снаружи, готовые наброситься. Если она откроет дверь, они, скорее всего, ворвутся внутрь, а она не хотела стать одной из них.

Сбрасывать их в колодец тоже не входило в ее планы. Наконец-то у нее была чистая вода для питья, но выбрасывание трупов в воду могло привести к ее загрязнению, лишив ее единственного средства к выживанию.

Нин Синь подумала об окнах на втором этаже, пытаясь поднять тела наверх и выбросить их через окно.

Но после первой попытки она быстро сдалась.

Они были слишком тяжелыми, их невозможно было сдвинуть.

Ей оставалось только отодвинуть все тела в угол, накрыв их большим полотном, планируя заняться ими позже, когда у нее будет больше сил.

Покончив с этим делом, Нин Синь вымыла руки, выпила еще несколько чашек воды и посмотрела на оставшуюся половину каши, подозревая, что пожилая дама что-то скрывает.

Должно быть, она жила здесь уже некоторое время. Могло ли случиться так, что она спрятала всю еду?

Нин Синь обыскала все наверху и внизу в лечебнице, за исключением комнаты пожилой женщины.

Она не хотела красть у пожилого человека, но и не хотела умирать с голоду.

Немного подумав, она собрала кое-какие принадлежности для уборки — тряпки, веники, ведра — и вернулась на второй этаж к комнате пожилой леди.

Тук-тук-тук.

— Что такое?

— Твоя комната такая грязная. Я хочу прибраться.

— Входи.

Она вошла с непринужденным видом и улыбнулась пожилой даме.

В словах собеседницы, казалось, был скрытый смысл:

— Ты довольно старательна.

— Ха-ха, ну, мне все равно больше нечего делать. И то, что происходит снаружи, слишком пугает. Я не хочу оставаться одна. Ты не возражаешь?

— Я не возражаю. Делай, что хочешь.

Пожилая дама продолжала сидеть у окна, казалось, не двигаясь с места.

Нин Синь успокоилась и принялась убирать мебель. Чтобы не вызывать подозрений, она продолжала разговор.

— Бабушка, как долго ты здесь живешь?

— Довольно долго.

— Как ты сюда попала?

— Прошло так много времени, что я уже и забыла.

— Куда делись другие люди в больнице?

— Понятия не имею. Я просто была в своей палате, никуда больше не выходила.

— Я заметила на вывеске перед больницей надпись «Психиатрическая лечебница». Разве не все пациенты, живущие здесь, психически больны?

После долгого молчания Нин Синь окликнула ее пару раз.

— Бабушка? Бабушка?

Пожилая женщина опустила голову, издавая слабый храпящий звук носом, очевидно, засыпая.

Нин Синь не поверила своим ушам. Она подошла и помахала рукой перед глазами пожилой женщины.

Собеседница оставалась неподвижной, она крепко спала.

Что ж, это действительно возможность, ниспосланная небом.

Нин Синь тщательно обыскала комнату, ничего не упуская из виду — прикроватную тумбочку, шкаф, заглянула под кровать, она проверила все.

Но после тщательного обыска она ничего не нашла.

Она перебирала одежду в шкафу, не желая сдаваться, пытаясь вспомнить, что она могла упустить из виду.

— Что ты ищешь?

Внезапно вопрос пожилой дамы, стоявшей у нее за спиной, заставил ее сердце замереть. Она обернулась и объяснила:

— Мне показалось, что я только что слышала, как здесь шныряют мыши. Ты слышала их раньше?

Старушка не ответила прямо, но сказала:

— У меня здесь не осталось еды. Этот рис — последний запас.

Оказывается, она видела все это насквозь...

Щеки Нин Синь вспыхнули, она хотела возразить, но не смогла открыть рот.

Пожилая леди махнула рукой.

— Теперь ты можешь идти. Я хочу немного отдохнуть.

Она поспешно выбежала из комнаты, забыв даже о ведре с водой.

Стоя внизу, она вспоминала, что только что произошло, все еще испытывая стыд и смущение.

Управляя собственным магазином, она, возможно, прибегала к каким-то уловкам, чтобы заставить покупателей платить быстрее.

Но это всегда было в определенных пределах, и она никогда не прибегала к хитрости. Обманывать пожилую леди — постыдно даже думать об этом.

Она понятия не имела, как смотреть старушке в глаза в следующий раз.

Нин Синь положила голову на стол, издав мучительный стон.

С наступлением ночи, когда активность зомби участилась, она снова проверила двери и окна, укрепив их палкой. Затем она добавила немного воды в кашу, вскипятила ее и отнесла наверх.

На этот раз она не осмелилась снова заговорить без предупреждения. Пожилая леди, с другой стороны, казалось, не возражала, ничего не упомянув о том, что произошло за день. Она просто сказала:

— Этой каши, вероятно, не хватит на несколько дней.

Она молча кивнула, не произнеся ни слова.

Пожилая леди подняла взгляд.

— Почему ты не ешь?

Нин Синь неловко улыбнулась:

— Я молода и могу справиться с этим. Пожалуйста, ешь и ты.

Однако пожилая дама взяла на себя инициативу подать ей тарелку, сказав:

— Теперь наше выживание зависит друг от друга. Как я могу есть одна? Давай разделим все поровну.

Чувствуя себя еще более смущенной своей щедростью, Нин Синь покраснела и уткнулась лицом в кашу.

Пожилая леди вздохнула, глядя в окно.

— Я дожила до этого возраста и была сыта по горло жизнью. Но ты все еще молода. Голодать не стоило бы.

Нин Синь горько улыбнулась.

— А есть какой-нибудь другой способ?

Старушка многозначительно посмотрела на него и сказала:

— Должен же быть какой-то способ.

Они быстро доели кашу. Нин Синь старалась контролировать свой аппетит и оставила немного на дне миски, планируя смешать с водой, чтобы съесть завтра.

В колодце была вода, но у нее не было сил мыться. Она просто небрежно вытерла лицо и легла спать в пустой палате.

Одеяло было тонким, подходящим для высоких дневных температур, почти как летом. Но ночью температура резко упала, и даже под одеялом она почувствовала, что продрогла до костей.

Редкие стоны зомби снаружи звучали как похоронный звон.

Нин Синь зарылась с головой в одеяло, закрыв уши, молясь, чтобы ночь прошла быстрее.

На следующее утро она разбавила оставшуюся кашу втрое большим количеством воды и съела ее вместе со старушкой.

Каша оказалась слишком жидкой, и вскоре они снова проголодались. Чтобы сберечь энергию, Нин Синь подвинула стул и села рядом со старушкой, вместе наслаждаясь видом на улицу.

Неудивительно, что старушка просидела там весь день неподвижно; так действительно было намного удобнее.

Она вытянула шею и посмотрела вдаль, ее взгляд скользнул по рядам голов зомби, остановившись на лесном массиве.

По оценкам, лес находился примерно в полумиле отсюда, и большая территория была густо покрыта листьями, из-за чего невозможно было разглядеть, что находится внутри.

Может быть, там есть еда?

При таком количестве деревьев, на них должны быть плоды, но, может быть, их уже собрала группа, которая была здесь раньше?

Нин Синь вспомнила вкус фруктов, и у нее невольно потекли слюнки. Она проглотила их обратно, не желая выплевывать.

Она чувствовала слабость и бессилие во всем теле, голова кружилась и тяжелела. Неосознанно она осознала, что уже наступил полдень, пора ужинать.